№ 77
5777/52

СЛОВО

На Высокоторжественний день Тезоименитства

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Благочестивѣйшаго Великаго Государя

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I,

Сочиненное

Синодальнымъ Членомъ, Преосвященнымъ Θеофилактомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ и Кавалеромъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ

1808 года.

Съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Гос. Историч.-Научн. Б-ка НКП РСФСР
Инвент. № 347534
193 г.

Блаженъ человѣкъ, иже обрѣте премудрость.... Путїе ея путїе добри, и вся стези ея мирны.

Притч. 3: 13, 17.

Подъ именемъ мудрости разумѣется употребленїе приличнѣйшихъ средствъ для достиженїя предуставленной цѣли; такая, то есть, осмотрительность въ выборѣ, и приведенїи оныхъ въ дѣйство, которая предохраняетъ человѣка отъ раскаянїя въ безчисленныхъ предпрїятїяхъ и обстоятельствахъ жизни. Она толикожъ нужна намъ, сколь нуженъ компасъ для мореплавателя. И ежели то и другое не оберегаетъ насъ отъ всѣхъ подводныхъ камней и пучинъ: то по крайнѣй мѣрѣ помогаетъ намъ на пути избѣгать многихъ.

И потому не осталось, кажется, ни одной изъ похвалъ, которой и Ораторы и Философы не сказали бы въ честь мудрости. Но Соломонъ паче всѣхъ возвеличилъ ее въ своихъ притчахъ. Изображая оную всѣми сродными ей чертами и красками, довершилъ напослѣдокъ картину сїю всеодушевляющею и плѣнительною кистью: *Блаженъ человѣкъ, иже обрѣте премудрость. Путїе ея путїе добри, и вся стези ея мирны.* Кудабъ она путь свой ни воспрїяла, вездѣ срѣтаютъ и

провождаютъ ее любовь и почтенїе; отдаленнѣйшее потомство любитъ разсматривать слѣды ея шествїя, и каждый шагъ ея обращаетъ въ полезнѣйшїй урокъ для себя. *Путїе ея путїе добри.*— Мудрость среди бурь житейскихъ оставаясь сама непоколебимою, не желаетъ и другихъ видѣть мятущихся и враждующихъ одинъ противъ другаго; пріятнѣйшїя изъ всѣхъ побѣды для ней, суть побѣды убѣжденїя и справедливости; дружба и довѣренность сосѣдственныхъ Державъ въ очахъ ея предпочтительнѣе всѣхъ завоеванїй; и распространенїе владычества мира на земли есть и всегдашнее занятїе ея, и конечная цѣль и награда всѣхъ подвиговъ и исканїй. *И вся стези ея мирны.*— Во славу имени двухъ АЛЕКСАНДРОВЪ, настоящее празднованїе Церкви и Отечества освятимъ разсужденїемъ о свойствахъ истинной мудрости.

Мы не сотворены для одного только умозрѣнїя: ежели умозрѣнїе не располагаетъ насъ къ дѣйствованїю, или никакого не имѣетъ отношенїя къ полезнымъ опытамъ: то всегда будетъ оно почитаться смѣшнымъ и даже постыднымъ занятїемъ. Одинъ Химикъ большую и самую лучшую половину жизни провелъ въ отысканїи спирта, которой распускалъ бы всякое вещество, и въ семъ заблужденїи, вѣроятно, остался бы онъ на цѣлую жизнь, когдабъ простаго человѣка вопросъ не просвѣтилъ его: въ чемъ онъ будетъ хранить таковой спиртъ?—

Апостолъ Іаковъ въ подтвержденїе здраваго смысла поучаетъ: *кто премудръ, да покажетъ отъ добраго житїя дѣла своя.* И такъ къ

Іак. 3: 13.

сословію истинныхъ мудрецовъ не принадлежатъ ни дерзкій *Циникъ*, ни безпечный *Епикурецъ*, ни угрюмый *Стоикъ*, ни гордый *безвѣръ*, ни творящій распри и раздоры *законоучитель*. Римл. 16: 17.

Кто́жъ принадлежитъ? тотъ, кто въ уединеніи занимается изобрѣтеніемъ и соображеніемъ способовъ быть полезнымъ для другихъ; и исходя на позорище свѣта, спѣшитъ, елико можно, осуществить ихъ для распространенія народнаго просвѣщенія и для исправленія нравовъ. *Хощу васъ мудрыхъ быти во благое, простыхъ же въ злое*, пишетъ Апостолъ къ Римлянамъ. Римл. 16: 19.

Евангельскій убо мудрецъ не позволитъ себѣ ни на письмѣ, ни въ разговорахъ ничего такого, что можетъ клониться къ неуваженію Власти, къ ослабленію силы законовъ, къ нарушенію общаго покоя. Кто́жъ творцы книгъ соблазнительныхъ, язвительныхъ сатиръ, дерзкихъ и безчестныхъ стиховъ? Кто презрители святыни, возбудители мятежа, учители буйной независимости? О! сіе-есть другой разрядъ умовъ мудрыхъ *не во благое, но въ злое*; умовъ гордящихся тѣмъ, что они кромѣ себя никому и ничему не вѣрятъ; а между тѣмъ остаются легковѣрнѣйшими отголосками или языческихъ безбожниковъ, или отпадшихъ отъ вѣры *Деистовъ*. Еще во времена Соломоновы были нечестивцы, кои оспоривали безсмертіе души. Упоминаемые въ св. Евангеліи *Саддукеи*, суть продолжители тѣхъ же самыхъ заблужденій, кои Соломонъ обличаетъ въ своихъ притчахъ. Отъ ученія Епикура, который признавалъ Бога существомъ праздным и равнодушнымъ ко всему въ мірѣ происходящему,

повредился духъ и сердце не однихъ Римлянъ; но погасило оно благородныя чувствованїя и въ Аѳинянахъ гораздо прежде того, какъ Лукрецїй переводомъ познакомилъ съ Епикуромъ своихъ соотчичей. И вотъ нынѣшнїе Матерїалисты всѣ не больше значатъ, какъ ученики языческой школы, т. е. порожденїя невѣжества и разврата.— Низходя къ первымъ временамъ Христїанства, разкрываемъ писанїя церковныхъ учителей, и усматриваемъ, что они на всякой почти страницѣ занимались, или опроверженїемъ заблужденїй ересеначальниковъ, или посрамленїемъ невѣрцовъ. Такимъ образомъ нынѣшнїе изувѣры и вольнодумцы принадлежатъ или къ сумазбродным сектамъ *Марцїоновъ, Цельсовъ, Порфирїевъ*, или къ злодѣйскимъ вертепамъ *Іуліановъ, Слиновъ, Баилевъ*, коихъ мрачная система праведно можетъ назваться погребалищемъ какъ для здраваго смысла, такъ и для благонравїя.

Отъ чего происходитъ Евангельскаго мудреца толикая противоположность земная мудрствующимъ? Отъ того, что въ планѣ Христїанскихъ училищъ предположено, чтобъ успѣхи разума, если не позади, то хотя наровнѣ шли съ успѣхами воли; а въ училищѣ земнаго мудрованїя сїя необходимая соразмѣрность до того потеряна, что разумнѣйшїе начали сомнѣваться: просвѣщенїе или невѣжество полезнѣе для рода человѣческаго; или тоже, но другими словами сказать: слѣпыми или зрячими быть полезнѣе людямъ? Для сего то поучаетъ Соломонъ: *всяцѣмъ храненїемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота.* Зналъ сей превыспреннїй

Прит. 4: 23.

мудрецъ, что отъ сердечнаго разположенія зависитъ нравственный нашъ характеръ, слѣдовательно отъ того же разположенія зависитъ счастіе и несчастіе.

Отъ сердечнаго разположенія зависитъ нравственный нашъ характеръ. Какъ изъ плодовъ познается качество древа, такъ изъ внѣшнихъ дѣйствій выводится заключеніе о внутреннихъ движеніяхъ сердца. Ежели сей источникъ единожды смѣшается съ отравою, то не ожидайте, чтобъ изходящіе изъ него ручьи доставляли здоровую воду. Іуліанъ Богоотступникъ имѣлъ около 20 ти лѣтъ отъ рожденія, когда св. Григорій Назіанзинъ въ первый разъ съ нимъ повстрѣчался въ Аѳинахъ. Астрологія и Магія были единственнымъ упражненіемъ Іуліана; а наставникъ Максимъ философъ не столько училъ, сколько льстилъ ему. При всякомъ съ нимъ обращеніи св. Григорій говорилъ въ душѣ своей: какого изверга Римская Имперія питаетъ въ своихъ нѣдрахъ! дай Богъ, чтобъ мое предчувствіе объ немъ не сбылось на самомъ дѣлѣ.--- Одинъ, на примѣръ, всѣми доходами наслѣдственнаго стяжанія жертвуетъ увеселенію другихъ; но ежели душа его заражена величавостію, то не назовутъ его иначе, какъ тщеславнымъ. Другой не токмо дни, но и самыя ночи посвящаетъ на исправленіе порученныхъ ему дѣлъ и должностей; но ежели замѣтятъ въ немъ стремленіе къ тому только одному, чтобъ здѣлаться сильнѣе и самовластнѣе, то ревность и прилѣжаніе его отнесутъ не къ патріотизму, но къ алчному честолюбію. Третій заключась въ своемъ кабинетѣ,

чрезъ всю жизнь не дышалъ вольнымъ и чистымъ воздухомъ; идеи за идеями лились въ его головѣ рѣкою; колеса умственной машины находились въ безпрерывномъ и сильномъ движенїи. Но изъ безчисленныхъ часовъ, употребленныхъ имъ на размышленїе, сколь мало такихъ, въ кои онъ произвелъ что-либо полезное! Не большая ли половина оныхъ проведена въ пустыхъ бредняхъ, въ несвязныхъ мечтахъ, въ намѣреніяхъ злобныхъ, или законопреступныхъ? Ахъ! когдабъ возможно было порыться въ неустроенномъ сердцѣ, въ семъ Архивѣ душевныхъ нечистотъ, когдабъ позволено было прочесть списокъ всѣхъ помысловъ и желанїй: то какаябъ чудовищная картина представилась нашему взору! Умалчивая о потерѣ времени, проведенномъ въ несбыточныхъ умозрѣніяхъ, въ заключенїе всего скажемъ то только, что человѣкъ сотворенъ не для мечтательнаго мїра. И Богъ и Государь требуютъ отъ насъ практической мудрости, а не той, которой любители неспособными оказываются ни къ отправленїю обыкновеннѣйшихъ обязанностей общежитїя, ни даже ко вкушенїю удовольствїй онаго. *Честно малое мудрости, паче славы велики безумїя.* При всякомъ умственномъ упражненїи прилѣжно разсматривай, на что устремлено твое вниманїе! Можешь ли безъ стыда открыть то другимъ? Занимающїя тебя мысли дѣлаютъ ли тебя умнѣе и добрѣе? Одобряетъ ли ихъ собственная совѣсть твоя? Когда усмотришъ противное тому, то не медля перемѣни направленїе ума своего, которой намъ данъ не съ тѣмъ, чтобъ

Еккл. 10, 1.

мы мыслили, и изъяснялись возвышеннѣе другихъ, а жили по примѣру люпыхъ и вредныхъ животныхъ. *Порожденія ехиднова, како можете добро глаголати, зли суще? Глаголющеся мудри быти, объюродѣша.* Ирой безъ добродѣтели перераждается въ опустошителя земель; ученый безъ доброй нравственности есть ужасная зараза, и явный врагъ неба и земли; государственный человѣкъ безъ совѣсти, есть притѣснитель народа. Отличныя ихъ дарованія при недостаткѣ Религіи суть какъ бы рабы безъ господина, и корабль безъ кормчаго, влающійся по безднѣ ярящагося Океана. *Честно малое мудрости паче славы велики безумія.* Матѳ. 12: 34. Рим. 1: 22.

Выше сего мы упомянули, что отъ сердечнаго разположенія зависитъ счастіе и несчастіе. Такъ; миръ душевный есть главнѣйшее начало истинныхъ удовольствій; безъ сего мира всѣ выгоды и преимущества остаются какъ бы чуждыми для насъ предметами, потому ли, что при стеченіи пропивныхъ впечатлѣній всегда мы бываемъ чувствительнѣе ко злу, нежели къ добру; или для того, что внутренняя скорбь всѣ вещи завѣшиваетъ печальнымъ покровомъ.-- Отъ чего происходитъ, что Саулъ ни при дворѣ своемъ среди тѣлохранителей, ни на ратномъ полѣ среди многочисленной арміи не можетъ быть покоенъ, поперемѣнно мучась то мрачными мыслями, то злобными чувствіями? а Давидъ будучи непрестанно подверженъ зависти, ненависти Саула, принужденный жить на подобіе изгнанника, ни на одну минуту не теряетъ присутствія духа и надежды на Бога?

Отъ чего пастухъ здѣсь является царемъ, а царь становится ниже обыкновеннаго человѣка? Отъ того, что миръ душевный, сіе счастіе мудраго, есть удѣлъ чистыхъ добродѣтельныхъ сердецъ; отъ того, что свѣтъ мудрости не сообщается со тьмою пороковъ, такъ какъ солнце не живописуетъ своего образа въ мутной водѣ, или въ кипящихъ волнахъ; отъ того, что *въ злохудожну душу не внидетъ премудрость.*— Но мудрость есть такое сокровище, которое Соломонъ предпочитаетъ всѣмъ скипетрамъ и престоламъ; злато въ сравненіи съ нею нарицаетъ пескомъ, сребро бреніемъ; и заключаетъ напослѣдокъ тѣмъ, что *съ мудростію пріидоша ему вся благая.* Благая приходящая съ мудростію раздѣляетъ онъ на три рода: *вшедъ въ домъ мой улокоюся съ нею; имѣти буду ради ея славу въ народѣхъ; управлю люди, и языцы покарятся ми.*

Прем. 1: 4.

пл. 7.

пл. 8.

Вшедъ въ домъ мой, улокоюся съ нею. Не заключаете ли изъ сего, слушатели! что мудрый человѣкъ бываетъ дѣятеленъ только среди народныхъ рукоплесканій, и окруженный множествомъ любопытныхъ и завистливыхъ цѣнителей; а въ кругу ближнихъ, слѣдовательно и неопасныхъ для него людей, предается совершенной праздности и негѣ? Таковое заключеніе было бъ съ лишкомъ погрѣшительно, и совсѣмъ противно Соломоновымъ мыслямъ о мудрости, которой существенная принадлежность состоитъ въ томъ, чтобъ при перемѣнѣ обстоятельствъ и лицъ перемѣнять только виды своего дѣйствованія. Въ домѣ своемъ мы должны

также прудиться, какъ и въ общежитїи; но съ тою разностїю, что совершаемые на позорищѣ свѣта великїе и блестящїе подвиги могутъ иногда произойтти и отъ злонравныхъ людей; но безъ добраго сердца не льзя быть ни добрымъ отцомъ, ни вѣрнымъ супругомъ, ни снисходительнымъ господиномъ. Люди весма умѣютъ притворяться въ обществѣ; послѣдуимъ за ними во внутренность дома или семейства, и увидимъ ихъ тогда безъ всякаго покрова, такими, т. е. каковы они въ самомъ существѣ. Вотъ по чему строжайшїй учитель нравственности бываетъ иногда развращеннѣйшимъ человѣкомъ въ кругу коротких ему людей; справедливый судїя предъ зерцаломъ, но безчеловѣчный мучитель своихъ домашнихъ; любезенъ въ бесѣдахъ со всѣми, коихъ рѣдко видаетъ, но несносенъ для тѣхъ, съ коими живетъ; спокоенъ, дѣятеленъ въ заняттяхъ гражданской службы; но безпеченъ, своенравенъ, прихотливъ въ отношенїи къ супругѣ, къ дѣтямъ своимъ.--- Но войдемъ въ домъ мудраго: общее спокойствїе, взаимная довѣренность, искреннее участїе въ радости и печали, суть главнѣйшее украшенїе его жилища; одно слово его, одинъ взглядъ, одна улыбка сильна изгладить морщины на челѣ чемъ-либо огорченныхъ. Здѣсь жена не видитъ въ мужѣ своемъ тиранна; отецъ не разполагаетъ дѣтьми по своимъ прихотямъ, но считаетъ ихъ за даръ Божїй, за тотъ священный залогъ, въ коемъ у него отчета потребуетъ и Богъ и Отечество. Рабы не токмо не тяготятся игомъ подчиненїя, но предпочитаютъ оное и свободѣ.

Имѣти буду ради ея славу въ народѣ.

Тѣже самыя правила, которыя успокоиваютъ мудраго во внутренности дома, ручаются намъ и за общественныя его добродѣтели. Доброжелательство ограничивающееся однимъ только умозрѣнїемъ, въ очахъ его есть одна пустая и неопредѣлительная мысль, которая ни къ чему не служитъ. И потому удовольствїе дѣлать другимъ добро столь же необходимо для нравственнаго бытїя его, сколь нужна пища для бытїя физическаго. Сїе удовольствїе не есть изключительный удѣлъ богачей и сильныхъ земли: убогїй, получающїй пропитанїе отъ рукъ своихъ, такъ же служитъ обществу, какъ и тотъ, кто платитъ ему за труды. Часто одно сердечное желанїе добра принимается на ряду съ дѣйствительною услугою.--- Ктожъ будетъ имѣть славу въ народѣхъ? Тотъ ли, кто непрестанно занятъ собою? или часто забывающїй самаго себя, чтобъ заниматься общимъ благомъ? Тотъ ли, кто и мыслитъ и дѣйствуетъ такимъ образомъ, какъ бы одинъ онъ въ мїрѣ существовалъ? Или готовый всегда жертвовать собою, коль скоро личныя пользы его не могутъ быть согласшены съ пользою общества? Таковыхъ правилъ человѣку во всѣхъ его положенїяхъ платятъ дань взаимности, и платятъ не за страхъ, но за совѣсть: въ богатствѣ онъ собираетъ благословенїе со всѣхъ убогихъ; въ силѣ и довѣренности всякая награжденная заслуга, всякая оправданная невинность, есть для него памятникъ, и изображающаяся на лицахъ признательность прочнѣе и предпочтительнѣе всѣхъ пышныхъ надписей; ученость его никогда не совращается

съ пути благонамѣренности; и потому внемлютъ ему съ довѣренностїю и безъ зависти. Сколькобъ возвысилось голосовъ на защиту его. еслибъ клевета и злоба отважились поносить друга, благодѣтеля человѣчества! И такъ подъ кровомъ крилъ всеобщаго мнѣнія съ миромъ онъ засыпаетъ, и съ веселымъ духомъ возстаетъ.-- Самолюбїе! сколь ты ненавистно, когда избыточествуя дарами природы и счастїя, не дѣлишся ими съ другими! Сколь ты несчастно, когда въ удовольствїяхъ твоихъ участвуетъ не доброе сердце, а тщеславїе и гордость! Сколь ты слѣпо и безчеловѣчно, когда вмѣсто того, чтобъ благодѣяніями привлекать къ себѣ людей, отвращаешъ всѣхъ отъ себя своею къ нимъ невнимательностїю! Ежели оказываютъ иногда предъ тобою какой нибудь знакъ покорности, то происходитъ сїе больше отъ боязни, нежели изъ уваженїя къ тебѣ. Ежели ласкаютъ тебя, то въ намѣренїи удержать тебя отъ нанесенїя вреда. Ежели ищутъ твоей прїязни; то для того, чтобъ не подвергнуться твоей злости.

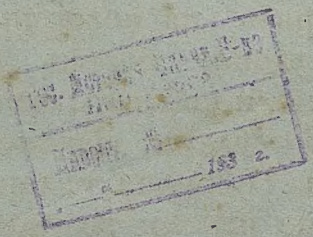
Управлю люди, и языцы покарятся ми. Когда въ присутствїи мудрости всякой частной домъ претворяется въ рай земный, а общество дѣлается провозвѣстникомъ славы всѣхъ тѣхъ, кои и мысли и дѣянїя свои соображаютъ съ ея законами: то что уже сказать о ней, когда она присѣдитъ престолу Монарха? Издревле народы были предупреждены въ мысляхъ, что Христїанскїя добродѣтели несовмѣстны съ качествами дѣлающими людей великими: кротость по видимому ни какъ не льзя согласить съ храбростїю; правоту сердца съ политикою; безкорыстїе съ завоеваніями.

Тертуллїанъ, жившїй спустя только двѣсти лѣтъ по Рождествѣ Христовѣ, здѣлалъ замѣчанїя, что если кто изъ Кесарей дѣлался христїаниномъ, то переставалъ быть Кесаремъ; и обратно, когда Христїане дѣлались Кесарями, то переставали также быть Христїанами.-- Въ особѣ мудраго Государя не только изчезаютъ всѣ сїи мнимыя противоположности; но онъ еще считаетъ ихъ нераздѣльными принадлежностьми своими. Защищая права короны своей, и обезоруживая враговъ Отечества, въ тожъ время тщится охранять законъ Божїй, и укрощать мятежное безвѣрїе; учреждая гражданской порядокъ, лучшїе часы времени употребляетъ на очищенїе Святилища; сколь нужно ему увѣриться въ честности и способности тѣхъ, коимъ предназначаетъ быть вождями народа, столькожъ и болѣе потребна осмотрительность въ избранїи достойныхъ служителей олтаря Господня.-- *И языцы покарятся ми.* Языческая древность златыми буквами изображаетъ имя того ироя, о коемъ сказано, что онъ *пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.* Нькоторые изъ христїанскихъ Государей имѣли славу новаго рода. Они могли сказать о себѣ, что непрїятели *пришли, увидѣли ихъ, и возвратились друзьями.* Таковыя событїя должно признать чудесами; но Богохранимая Россїя еще въ свѣжей содержитъ памяти одно изъ таковыхъ чудесъ, свершившееся въ Особѣ своего Обладателя.

Исторїя Церковная и исторїя Гражданская, вы уже нераздѣльны между собою. Сѣдящїй на престолѣ АЛЕКСАНДРЪ I, осуществилъ въ СВОЕЙ Особѣ и Мудраго Государя, и особеннаго

57 7/52

Покровителя св. церкви; что здравый разсудокъ всегда могъ бы предполагать доброе сердце желать того, но не во всѣхъ вѣкахъ событїя сопутствуютъ сему предположенїю и желанїю. Остановиться на половинѣ поприща, и славою побѣдителя пожертвовать покою своего народа: что больше сего можетъ здѣлать Государь Миролюбивый? При неограниченной власти сознавать себя только орудїемъ промысла Божїя, и требовать, чтобъ подданные совокупно были и честные граждане и истинные Христїане: что больше сего можетъ здѣлать Государь Благочестивый? Таланты уважены, науки улучшены, художества и промышленность одобрены, предѣлы Отечества разширены: что больше сего могъ бы здѣлать Государь Философъ и Политикъ? Но дабы просвѣщенїе не выходило изъ своихъ границъ, то въ основанїе ему положена Религїя, поучающая всѣхъ и каждаго, что существенное благо народовъ состоитъ въ добродѣтели; и что *экономїя* времени всегда должна быть подчинена *экономїи* вѣчности: что больше сего могъ бы здѣлать Государь яко Покровитель церкви? Слабый не страждетъ отъ сильнаго; сильный не лишается законныхъ правъ на покорность слабаго, невинность ограждена; порокъ изгнанъ, или приведенъ въ презрѣнїе и робость: что больше сего могъ бы здѣлать Государь Законодатель? Для служителей олтаря Господня изданы предначертанїя, которыя не токмо возродятъ златый для церкви вѣкъ Константина, но и превзойдутъ оный; поелику здѣсь мудрость разполагаетъ милостями, которая не расточаетъ

ихъ; но награждаетъ Пастырскую ревность. Въ очахъ ея святость званія безпримѣрной жизни и просвѣщенія, есть не преимущество, а укоризна Духовенству. И что больше сего могъ бы здѣлать истинный Помазанникъ Божій?

Св. Благовѣрный Великій Княже Александре! покровительствуемая Тобою Россія съ коликимъ восхищеніемъ паки зритъ Тебя въ Соименномъ Тебѣ МОНАРХѢ своемъ! Сколь и для Тебя должно быть удовольственно, что вмѣстѣ съ именемъ Твоимъ наслѣдовалъ ОНЪ и Твою любовь къ Отечеству и Твое благочестіе. Молимъ Тя отъ лица той же Россіи и отъ лица всея Церкви: не престовай ходатайствовать, да Держава Сродника и Подражателя Твоего толикожъ будетъ благоугодна и долголѣтна, колико она намъ любезна и нужна. Аминь.